
КАШМИРСКАЯ ПРОБЛЕМА И ЕЕ ЗНАЧЕНИЕ ДЛЯ РЕГИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ*

Ивлиев И. И.**

Статья посвящена проблеме принадлежности Джамму и Кашмира как ключевой проблемы региональной безопасности. Автор анализирует связанные с регионом события последних лет, среди которых многочисленные акты терроризма, отмена 370-й статьи Конституции, выборы в Индии, политические вызовы для Пакистана и т. п.

Приведенные статистические данные по террористической угрозе наряду с анализом межгосударственных отношений и разногласий Индии и Пакистана позволили автору сделать вывод, что урегулирование разногласий между двумя странами в настоящее время невозможно. Делается предположение, что статус-кво в отношении кашмирской проблемы сохранится, так как Нарендра Моди был переизбран в третий раз подряд на пост главы правительства республики и не демонстрирует намерений о начале диалога с Пакистаном.

Помимо этого показано, что в настоящий момент существует необходимость для России выстраивать гибкую политику со странами региона, балансируя между Индией и Пакистаном.

Авторский взгляд будет интересен специалистам в области международной безопасности, индологии и международных отношений.

Ключевые слова: Индия, Пакистан, региональная безопасность, Кашмир, стратегическое партнерство.

THE KASHMIR PROBLEM AND ITS SIGNIFICANCE FOR REGIONAL SECURITY**

The article addresses the pivotal issue of the status of Jammu and Kashmir as one of the key regional security issues, looking at the historical context and recent developments. It examines the complex interplay of political, social, and security dynamics, including terrorism, the abrogation of Article 370 of the Constitution, elections in India, the political challenges facing Pakistan etc.

---

* **Для цитирования:** Ивлиев И. И. Кашмирская проблема и ее значение для региональной безопасности // Век глобализации. 2024. № 4. С. 119–128. DOI: 10.30884/vglob/2024.04.10.

For citation: Ivliev I. I. The Kashmir Problem and Its Significance for Regional Security // Vek globalizatsii = Age of Globalization. 2024. No. 4. Pp. 119–128. DOI: 10.30884/vglob/2024.04.10 (in Russian).

** Ивлиев Илья Игоревич – аспирант кафедры геополитики факультета глобальных процессов МГУ имени М. В. Ломоносова. E-mail: iljushaivliev@yandex.ru.

Ilya I. Ivliev – post-graduate student at the Department of Geopolitics of the Faculty of Global Studies at Lomonosov Moscow State University. E-mail: iljushaivliev@yandex.ru.

Based on the analysis of interstate relations and statistics on the terrorist threat in the region, the author concludes that a resolution of the differences between India and Pakistan is not currently possible. It is assumed that the status quo on the Kashmir issue will be maintained as Narendra Modi has been re-elected as the head of the government for the third time in a row and has not expressed any intention to initiate a dialogue with Pakistan on this issue.

Furthermore, it is demonstrated that the current circumstances require Russia to formulate a flexible policy towards the countries of the region, one that is capable of balancing the interests of India and Pakistan.

The author's perspective will be of interest to those engaged in the study of international security, Indian studies, and international relations.

Keywords: *India, Pakistan, regional security, Kashmir, strategic cooperation.*

Введение

В последние годы на фоне стремительно изменяющейся архитектуры международных отношений наблюдается неуклонно возрастающий интерес к Индо-Тихоокеанскому региону. В прошлом такие колониальные державы, как Португалия, Испания, Франция и Великобритания, стремились приобрести новые территории и разделить зоны влияния, из-за чего Индийский и Тихий океан продолжительное время оставались в орбитах интересов разных регионов. Однако в начале XX в. концепция единого океанического пространства, охватывающего оба океана, появилась в работах немецкого геополитика Карла Хаусхофера [Chinoу 2023], а после опустошительной Второй мировой войны, закономерного ослабления Великобритании и последовавшей следом борьбы колоний за свою независимость регион вступил в новую фазу развития.

Вне всяких сомнений, что в XXI в. Индо-Тихоокеанский регион играет если не ключевую, то одну из наиболее важных ролей в мировой политике [Леонова 2022]. Это объясняется не только выдающимся географическим (а как следствие и геополитическим) положением, по территории которого проходят торговые пути, но и образованием группы «Квад» [Там же] и т. п.

Примечательно и то, что термин «Индо-Тихоокеанский регион» постепенно приходит на замену «Азиатско-Тихоокеанскому региону», что закономерно обусловлено тем, что экономический рост и процветание, которые были характерны для Восточной Азии в первые два десятилетия, больше не является ее прерогативой, а теперь распространяется на более широкий регион, который охватывает не только Южную Азию, но также восточное побережье Африки [Chinoу 2023]. Все это в совокупности подтверждает влияние региона на сущность и характер международных отношений на современном этапе.

Нельзя не отметить в этом контексте и возросшую конкуренцию стран за возможность втянуть какое-либо государство в орбиту своих интересов. Ярким примером этого будет проводимая в последние годы политика Соединенных Штатов Америки в отношении Индии, так как она имеет жизненно важное значение для стратегических интересов Вашингтона в регионе, которые во многом направлены на сдерживание Китайской Народной Республики. В свою очередь Пекин стремится всячески преодолеть санкционное давление и сохранить за собой статус

ведущей державы в регионе, в том числе посредством укрепления отношений с соседними странами и инвестиций во всевозможные экономические, транспортные и инфраструктурные проекты.

В этом контексте автору представляется уместным рассмотреть отношения Индии и Пакистана, в частности вопрос принадлежности Джамму и Кашмира, а также оценить степень его влияния на безопасность всего региона.

Джамму и Кашмир – «яблоко раздора» в отношениях двух стран

Территория Джамму и Кашмир, а также Ладакх уже почти 80 лет являются наиболее болезненным предметом спора в отношениях Индии и Пакистана. После получения независимости от Великобритании с разницей в один день соперничество бывших колоний очень быстро переросло в борьбу за территорию княжества Джамму и Кашмир. Несмотря на решение монарха Кашмира войти в состав Индии, боевые действия между Индией и Пакистаном продлились вплоть до вмешательства Организации Объединенных Наций, после чего была установлена линия контроля, поделившая Кашмир таким образом, что порядка 70 % его территории перешло под контроль Индии, а оставшиеся 30 % отошли Пакистану [Ивлиев 2021]. В соответствии с резолюцией 47 СБ ООН (S/RES/47, 1948) Индии и Пакистану был рекомендован ряд мер, которые, по мнению Совета, могли привести к прекращению вооруженного противостояния и способствовали бы созданию условий для проведения свободного и беспристрастного плебисцита для решения вопроса о присоединении штата Джамму и Кашмир к Индии или Пакистану [Резолюция...]. Так как Индия считает подконтрольную Пакистану часть незаконно оккупированной, она не видит необходимости проводить плебисцит, тем более что в 1951 г. «в рамках демократической процедуры» конституционное собрание Джамму и Кашмира ратифицировало вступление в состав Индии. По мнению Т. Л. Шаумян, плебисцит не был проведен в том числе и потому, что Индия опасалась, что мусульманское большинство (77 %) населения Кашмира заявит о своем желании присоединиться к Пакистану [Шаумян 2023]. В свою очередь Пакистан считает контролируемую Индией часть Кашмира незаконно оккупированной и настаивает на проведении плебисцита [Ивлиев 2021].

В дальнейшем штат Джамму и Кашмир станет одной из наиболее напряженных точек в Индии. Несмотря на предоставление автономии, в 80-е гг. в штате сложилась неблагоприятная социально-экономическая обстановка, характерными чертами которой были: высокий уровень безработицы и коррупции, постоянная напряженность в обществе, сравнительно с другими штатами низкий уровень индустриализации, нехватка финансирования программ поддержки населения и т. п. А. Ю. Яковлев приводит следующие сведения: «Если в 70-е гг. XX в. за чертой бедности находилось 32,95 % населения, то в 1980 г. уже 44,6 %» [Яковлев 2016].

Неспособность Индии решить оформившиеся социальные проблемы стала благодатной почвой для развития и распространения сепаратистских движений, которые были недовольны политикой Индии. Пакистан, в свою очередь, демонстрировал включенность в процессы по улучшению социально-экономической

ситуации в провинции. Так, он выступал инициатором проведения референдума, приглашал международные силы, искал посредников для начала переговоров с Дели. Помимо этого Исламабад предоставлял повстанцам убежище и материальную поддержку, и это способствовало тому, что многие мусульмане проходили боевую подготовку в специальных лагерях Пакистана [Sumit 2016].

В 1987 г. на территории Джамму и Кашмира прошли выборы в законодательное собрание штата. По мнению мусульманских политических партий, итоги этих выборов оказались сфальсифицированы, что вызвало очередной кризис. Пакистан предоставил поддержку возникшему повстанческому движению. Как сообщает Министерство внутренних дел Индии в своем отчете 1988–1989 гг., *«более ста молодых людей были задержаны после прохождения специальной подготовки в оккупированном Пакистаном Кашмире; у задержанных было изъято автоматическое оружие с иностранной маркировкой, боеприпасы к ним, а также взрывчатые материалы»* [Ministry... 1989: 17].

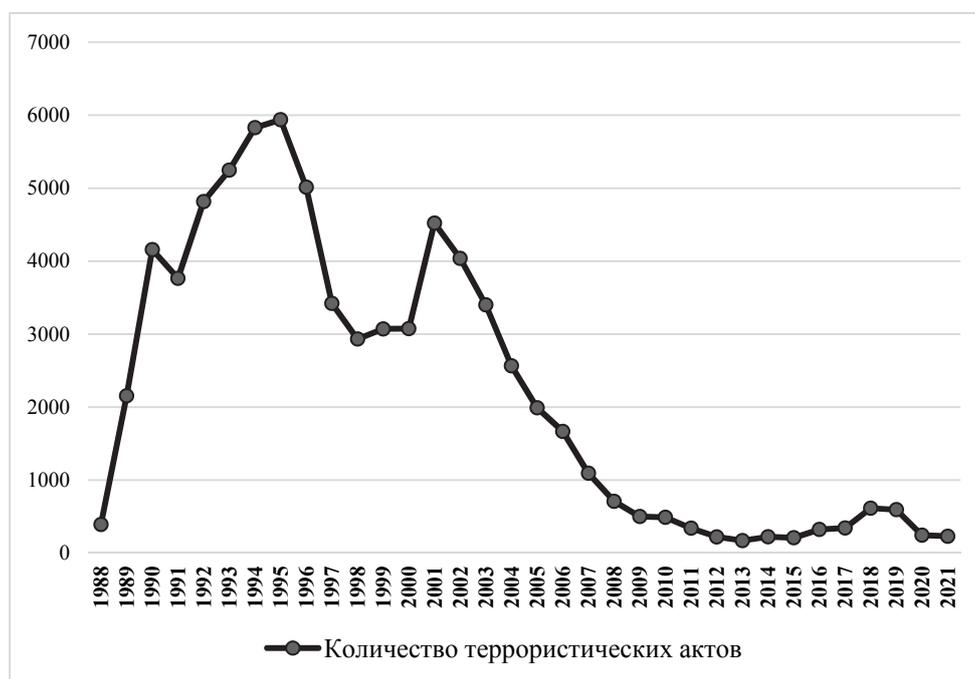
Беспрецедентное по своим масштабам восстание в Кашмире обещало выйти из-под контроля, потому что индийские власти оказались не способны справиться с массовыми беспорядками, получавшими поддержку со стороны Пакистана, который стремился превратить акции протеста в религиозное восстание. Для подавления беспорядков было сформировано 12 дополнительных батальонов пограничных войск, которые жестоко подавляли восстание, провоцируя эскалацию конфликта [Ibid.].

Период 1987–1999 гг. можно считать пиком террористической активности в долине Кашмира [Ministry... 1991: 9]. Среди причин такой высокой активности, помимо обвинений в фальсификации выборов, которые вызвали негодование мусульманского населения, можно выделить тот факт, что на эти годы выпадает расцвет ислама крайнего толка в Пакистане, который воспользовался вводом советских войск в Афганистан в 1979 г. В поясе пуштунских территорий было открыто несколько сотен медресе, которые предлагали беженцам не только получить образование, но и пройти специальную военную подготовку. После вывода советских войск из Афганистана в 1989 г. около 40 % террористов, действовавших на территории Джамму и Кашмира, были ветеранами боевых действий и выходцами из Афганистана и Пакистана [Stern 2000].

Следствием явилось то, что в 1990-е гг. Кашмир стал одним из центров международного исламского экстремизма, чьи боевики принимали участие в боевых действиях по всей планете, преследуя идею построения всемирного исламского халифата и ведя «войну с неверными». Например, террористическая группировка «Лашкар-е-Тайба»¹ пользовалась поддержкой пакистанского правительства, которое с ее помощью рассчитывало захватить контроль в спорной области Кашмир. Однако в 2002 г. группировка была объявлена Исламабадом вне закона [Profile... 2010]. Тем не менее в последние годы XX в. на территории штата проводилось множество кровавых акций, в ходе которых погибло, по разным данным, от 30 до 60 тыс. мирных жителей [Москаленко 2002].

¹ Организация признана террористической Верховным судом РФ и запрещена в России.

Так, по отчетам Министерства внутренних дел Индии за период 1988–2021 гг. можно составить следующий график числа террористических атак в штате Джамму и Кашмир (см. Рис.).

Рис. Количество террористических атак в Джамму и Кашмире (1988–2021 гг.)

Составлено автором на основе данных: [Fatalities... 2024; Number... 2022: 214]

Из графика следует, что значительный рост террористической активности приходится на 1988–1993 гг., что совпадает с выводом советских войск из Афганистана и продолжением деятельности боевиков на территории штата.

В дальнейшем наблюдается постепенное снижение количества терактов, что обусловлено предпринятыми действиями со стороны правительства Индии и штата: объявлением экстремистских организаций незаконными, наделением военнослужащих особыми полномочиями в соответствии с The Armed Forces (Special Powers) Act (1958), привлечением значительных сил и средств для усиления бдительности на границах и т. д. [The Armed...].

В начале XXI в. МВД Индии делает вывод, что наблюдается тенденция к увеличению террористических атак на военные объекты, а не на мирное население. Тем не менее была усилена безопасность в местах массового скопления людей (аэропортах, достопримечательностях) и т. д. Приводятся следующие цифры: за период 1990–2016 гг. было убито более 19 000 человек, что нанесло непоправимый ущерб экономике штата [Ministry... 2017: 6].

Несмотря на все усилия Индии, лишь после теракта 11 сентября 2001 г. и предпринятых совместных усилий стран по борьбе с международным терроризмом террористическая активность в Джамму и Кашмире после некоторой эскалации значительно снизилась.

Так, если в 2003 г. произошел 3401 теракт, в ходе которых было убито 1494 террористов, то уже в 2004 г. их количество снизилось до 2565 и 976 террористов соответственно. Помимо этого, как отмечается, на 73 % снизилось количество демонстраций, на 57 % – количество антиправительственных выступлений, которые своевременно подавлялись, что вело к усилению сепаратистских движений, которые выплеснулись в серию беспорядков 2016–2018 гг. [Ministry... 2017: 6].

Принимая во внимание безрезультативность военных методов стабилизации обстановки в штате за последние семь десятилетий, в 2019 г. правительство Нарендры Моди приняло решение отменить статью 370 Конституции Индии и упразднить штат Джамму и Кашмир с подавляющим большинством мусульман, чтобы создать на его месте две союзные территории: Джамму и Кашмир и Ладакх [Шаумян 2019]. Этому решению предшествовало отключение мобильной связи и Интернета на территории Кашмира, введение комендантского часа и развертывание дополнительных сил безопасности. Принятые меры способствовали предотвращению насилия и снижению числа террористических атак до минимального количества начиная с 1988 г. Однако в ответ на это Пакистан понизил уровень дипломатических отношений и приостановил двустороннюю торговлю с Индией.

Примечательно, что на фоне относительно хрупкого мира между странами периодически наблюдаются новые витки напряженности. Одним из таких стало заявление Организации исламского сотрудничества (ОИС), которая выразила обеспокоенность решением индийского Верховного суда по союзной территории Джамму и Кашмир и призвала отменить все меры, касающиеся ее статуса. Другим примером может быть заявление представителя МИД Пакистана на брифинге 20 июня 2024 г. [Пакистан... 2024], в ходе которого было сделано заявление, что Индия должна признать Джамму и Кашмир спорной территорией, после чего следует провести плебисцит в соответствии с резолюциями СБ ООН. При этом было сделано заявление, что без решения кашмирской проблемы мира в Южной Азии не будет [Представитель... 2024].

Таким образом, можно сделать вывод о том, что индо-пакистанские противоречия в вопросе принадлежности Джамму и Кашмира можно отнести к региональной проблеме безопасности.

Индо-пакистанские отношения на современном этапе

В июне 2024 г. в Индии прошли очередные парламентские выборы, в результате которых победу одержала Индийская народная партия – «Бхаратия джаната парти» (БДП). Вступление Нарендры Моди в должность премьер-министра Индии на третий срок подряд означает, что Пакистану не стоит ожидать каких-либо существенных изменений во внешнеполитическом курсе Индии и рассчитывать на изменение позиции по отношению к вопросу о принадлежности штата. Нью-Дели продолжает настаивать на том, что проблема Кашмира является внутренним делом страны и что переговоры с Пакистаном могут вестись только по вопросу о трансграничном терроризме, который, по мнению Индии, исходит от пакистанской стороны.

В этом контексте можно предположить, что в силу сохранения статуса-кво урегулирование разногласий между двумя странами в настоящее время недости-

жимо. В значительной степени ситуация осложняется тем, что в Пакистане продолжается экономический кризис, который сопровождается политическими вызовами. На данном этапе Исламабад не может позволить себе публично заявить Индии о примирении, одновременно игнорируя отмененный особый статус Джамму и Кашмира. Индия, с другой стороны, не склонна идти на компромисс по вопросу Кашмира или выносить его на обсуждение с Пакистаном, так как озабочена исключительно поиском решения проблемы трансграничного терроризма.

Ситуация в значительной степени осложняется тем, что и Индия, и Пакистан обвиняют друг друга в трансграничных террористических атаках. Если Индия говорит о причастности Пакистана к подобным инцидентам достаточно давно, то Пакистан сравнительно недавно заявил, что он является жертвой поддерживаемого Индией терроризма. Исламабад утверждает, что Индия причастна к кампании убийств в Пакистане [Jamal 2024].

Тем не менее существует вероятность, что Индия и Пакистан будут стремиться избежать очередного витка напряженности, даже несмотря на риторику в отношении Кашмира и проблемы борьбы с терроризмом. Об этом говорит тот факт, что лидеры стран обменялись поздравительными посланиями в социальных сетях после приведения Моди к присяге в качестве премьер-министра.

Индия и Пакистан в диалоге с Россией

Для Российской Федерации отношения со странами региона Южной Азии традиционно имеют жизненно важное значение в силу многих причин [Ивлиев 2024].

В XX в. СССР сотрудничал преимущественно с Индийской Республикой, в то время как Исламская Республика Пакистан в холодной войне тяготела к США. Не способствовали развитию отношений и советская позиция по Кашмиру, Афганская война (1979–1989 гг.), а также факт установления Москвой стратегического партнерства с Индией. Помимо этого, продолжительное время Россия была крупнейшим поставщиком военной техники в Индию и поддерживала сдержанные отношения с Пакистаном, однако в связи с изменениями в геополитическом ландшафте и растущими связями Нью-Дели с Вашингтоном после заключения в 2008 г. соглашения о мирном ядерном оружии Москва также начала реагировать на инициативы Исламабада по улучшению двусторонних отношений [Bhaumik 2021].

На рубеже XXI в. в российско-пакистанских отношениях наметились позитивные изменения. Этому способствовало сотрудничество на поприще борьбы с терроризмом, а также подписание в 2014 г. соглашения о сотрудничестве в сфере обороны, в рамках которого пристальное внимание уделялось совместным военным учениям, а также продаже вооружений [Мелехина 2024].

Россия также подписала соглашение об оборонном сотрудничестве с Пакистаном в ноябре 2015 г., а в сентябре – октябре 2016 г. две страны провели первые совместные военные учения – всего через несколько недель после того, как Индия подписала меморандум о соглашении с США о логистической бирже. Постепенное расширение сотрудничества в сфере военно-технического сотрудниче-

ства по понятным причинам встречает беспокойство со стороны Индии. Во многом тревога Нью-Дели объясняется тем, что, по некоторым данным, Пакистан использует получаемые им оружие и технику не против террористов, а против Индии.

Тем не менее в контексте взаимодействия с Исламабадом Россия исходит из прагматических интересов. При этом отмечается, что Пакистан вряд ли сумеет приблизиться к объемам закупок вооружения Индией. При этом сложно не согласиться с российскими экспертами, что «эксклюзивный учет военно-политических интересов Индии был возможен до тех пор, пока Индия столь же эксклюзивно учитывала коммерческие интересы России» [Макиенко 2020]. Безусловно, можно предположить, что углубление сотрудничества с Пакистаном является сигналом для Индии, что Россия недовольна ее стремлением углублять свои взаимоотношения с США. Более того, не может не вызывать недовольство у Индии и перспектива формирования оси Москва – Пекин – Исламабад. Объективно говоря, серьезных оснований для формирования подобного стратегического треугольника в настоящее время не наблюдается даже на фоне укрепления взаимоотношений Пекина и Москвы.

Более того, начиная с 2000 г. импорт товаров из России в Индию в значительной степени возрос, особенно после начала специальной военной операции на Украине. По некоторым данным, Индия в июне 2024 г. импортировала рекордный объем российской нефти Urals — 1,6 млн баррелей в сутки [Киселева 2024].

Невозможно оставить без внимания и тот факт, что Нью-Дели принял участие в заседании G7 и в конференции по Украине в Швейцарии, по итогам которого было подготовлено итоговое коммюнике, подписанное 80 странами, среди которых Венгрия, Словакия, Сербия, Аргентина, Турция и Грузия. По мнению автора статьи, подобный акт следует расценивать не как предупреждение для Москвы, а как крайне гибкую политику Нарендры Моди. Особенно если принять во внимание, что представители Индии отказались ставить подписи на итоговом коммюнике. Аналогичным образом поступили представители Саудовской Аравии, ЮАР, Бразилии, ОАЭ, Армении, Таиланда, Мексики и др. [Сенатор... 2024].

При этом нельзя не отметить, что России приходится балансировать между Индией и Пакистаном, и подобное положение будет сохраняться достаточно долго. Так как сближение с одной из стран может быть негативно воспринято другой, а «утрата» одной из стран для Москвы будет критичной, России следовало бы проводить более гибкую и многовекторную политику. Возможным решением могло бы стать избегание интенсификации российско-пакистанских отношений в сфере военно-технического сотрудничества и закономерное углубление торгово-экономических отношений с Индией. Подобный шаг мог бы позволить несколько сократить зависимость Москвы от Пекина и увеличить кредит доверия с Нью-Дели.

Для достижения подобной цели важно продолжать работу по либерализации таможенного режима, а также усилить подготовку соглашения о зоне свободной торговли если не России, то ЕАЭС с Индией.

Заключение

Кашмирский вопрос в силу целого ряда исторических предпосылок в настоящий момент представляется неразрешимым. Тем не менее имеющиеся разногласия касательно принадлежности территории Джамму и Кашмира наряду с многочисленными кризисами в отношениях Индии и Пакистана позволяют отнести его к числу региональных проблем безопасности.

Продолжительная борьба за контроль над Кашмиром в значительной степени изнуряет обе страны, вынуждая постоянно держать личный состав вооруженных сил на границе и предпринимать усилия по предотвращению провокационных действий не только непосредственно на линии контроля, но и в цифровом пространстве. Помимо этого, существующие разногласия прямым образом препятствуют развитию региона Южной Азии, обеспечению региональной безопасности и негативным образом сказываются на формировании справедливого, безопасного и открытого мирового порядка.

Наряду с этим Российской Федерации приходится выстраивать крайне сложную и гибкую политику, балансируя между Индией и Пакистаном, чтобы избежать ухудшения отношений с каждой из сторон. Вместе с тем поступательное углубление отношений с каждой из стран в регионе отвечает внешнеполитическим интересам России.

Литература

Ивлиев И. И. Глобальные и региональные аспекты индо-пакистанского конфликта // Век глобализации. 2021. № 2. С. 89–98.

Ивлиев И. И. Индийская и российская модели борьбы с терроризмом и их значение для решения региональных проблем безопасности // Россия и современный мир. 2024. № 2. С. 214–224.

Киселева Т. Индия импортировала рекордный объем нефти Urals в июне [Электронный ресурс] : РБК. 2024. 3 июля. URL: <https://www.rbc.ru/business/03/07/2024/668423599a794784d931a0b1> (дата обращения: 15.07.2024).

Леонова О. Г. КВАД (QUAD) в геополитической архитектуре Индо-Тихоокеанского региона // Век глобализации. 2022. № 4. С. 111–126.

Макиенко К. Россия может найти индо-пакистанский баланс [Электронный ресурс] : Ведомости. 2020. 17 декабря. URL: <https://www.vedomosti.ru/opinion/articles/2020/12/16/851281-rossiya-mozhet> (дата обращения 22.07.2024).

Мелехина Н. В. Российско-пакистанские отношения и реакция Индии // Вестник ИВ РАН. 2024. № 2 С. 271–279.

Москаленко В. Н. Холодная война в тропиках [Электронный ресурс] : Независимая газета. 2002. 24 июня. URL: https://www.ng.ru/dipkurer/2002-06-24/13_tropic.html (дата обращения: 26.06.2024).

Пакистан заявил, что Индия должна признать Джамму и Кашмир спорной территорией [Электронный ресурс] : ТАСС. 2024. 20 июня. URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/21148669> (дата обращения: 21.06.2024).

Представитель МИД Пакистана заявила, что Индия должна признать Джамму и Кашмир спорной территорией [Электронный ресурс] : Военное обозрение. 2024. 20 июня. URL: <https://topwar.ru/244650-predstavitel-mid-pakistana-zajavila-cto-indija-dolzha-priznat-dzhammu-i-kashmir-spornoj-territoriej.html> (дата обращения: 21.06.2024).

Резолюция от 21 апреля 1948 года [Электронный ресурс]. URL: <https://documents.un.org/doc/resolution/gen/nr0/048/30/pdf/nr004830.pdf?token=okxZuV6YdsEICdfUoh&fe=true> (дата обращения: 13.06.2024).

Сенатор Пакистана заявил, что конференция по Украине не достигла целей [Электронный ресурс] : ТАСС. 2024. 18 июня. URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panogama/21126821> (дата обращения: 15.07.2024).

Шаумян Т. Почему ликвидирован штат Джамму и Кашмир [Электронный ресурс] : Независимая газета. 2019. 7 августа. URL: https://www.ng.ru/kartblansh/2019-08-07/3_7643_kart.html (дата обращения: 03.07.2024).

Шаумян Т. Л. Кашмирская проблема – международно-правовой аспект // Вестник ИВ РАН. 2023. № 4. С. 250–264.

Яковлев А. Ю. Терроризм в Индии: особенности эволюции, институты и технологии противодействия: автореф. дис. ... канд. полит. наук. М., 2016.

Bhaumik A. Russia Pledges to Provide More Weapons to Pakistan, Despite Unease in India [Электронный ресурс] : Deccan Herald. 2021. April 8. URL: <https://www.deccanherald.com/world/russia-pledges-to-provide-more-weapons-to-pakistan-despite-unease-in-india-971616.html> (дата обращения: 15.06.2024).

Chinoy S. Modi Shaping a Global Order in Flux. New Delhi : Wisdom Tree, 2023.

Fatalities in Terrorist Violence in Jammu and Kashmir (J&K): 1988–2019* (UMHA) [Электронный ресурс] : South Asia Terrorism Portal. 2024. June 17. URL: <https://www.satp.org/datasheet-terrorist-attack/india-jammukashmir/Fatalities-in-Terrorist-Violence-in-jammu-and-Kashmir-1988%E2%80%932019> (дата обращения: 17.07.2024).

Jamal U. Modi 3.0 and the Uncertain Path to India-Pakistan Dialogue [Электронный ресурс] : The Diplomat. 2024. June 17. URL: <https://thediplomat.com/2024/06/modi-3-0-and-the-uncertain-path-to-india-pakistan-dialogue/> (дата обращения: 21.06.2024).

Ministry of Home Affairs, Annual Report, 1988–1989. New Delhi, 1989.

Ministry of Home Affairs, Annual Report, 1990–1991. New Delhi, 1991.

Ministry of Home Affairs, Annual Report, 2016–2017. New Delhi, 2017.

Number of Terrorism Related Incidents Year Wise. 2024 [Электронный ресурс]. URL: <https://satp.org/datasheet-terrorist-attack/incidents-data/india-jammukashmir> (дата обращения: 1.07.2024).

Profile: Lashkar-e-Taiba [Электронный ресурс] : BBC. 2010. May 3. URL: http://news.bbc.co.uk/2/hi/south_asia/3181925.stm (дата обращения: 22.06.2024).

Stern J. Pakistan's Jihad Culture // Foreign Affairs. 2000. No. 12. Pp. 115–126.

Sumit G. Deadly Impasse: Indo-Pakistani Relations at the Dawn of a New Century. Cambridge University Press, 2016.

The Armed Forces (Special Powers) Act (1958) [Электронный ресурс]. URL: https://www.mha.gov.in/sites/default/files/armed_forces_special_powers_act1958.pdf (дата обращения: 15.07.2024).